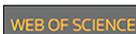

Авдеенко И. А. Актуализация инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии / И. А. Авдеенко // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 24—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-24-39.

Avdeenko, I. A. (2020). Actualization of the Invariant Semantics of the STAR Symbol in Texts of Russian Rock Poetry. *Nauchnyi dialog*, 7: 24-39. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-24-39. (In Russ.).

УДК 811.161.1'373.227+81'373.612.2+82-192

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-24-39

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИНВАРИАНТНОЙ СЕМАНТИКИ СИМВОЛА ЗВЕЗДА В ТЕКСТАХ РУССКОЙ РОК-ПОЭЗИИ

© **Авдеенко Иван Анатольевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-1575-1742, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет» (Комсомольск-на-Амуре, Россия), iavdeenko@mail.ru.

Рассмотрены вопросы инвариантной семантики символа и ее актуализации в текстах русской рок-поэзии. Уделяется внимание исследованиям символа, концепта и образа звезды в русской поэзии и рок-поэзии. Автор отмечает, что в этих исследованиях не представлено соотношение индивидуально авторского образного мировидения с мировидением субкультуры, отраженным в тексте. Выполнен обзор работ лингвистической поэтики и антропоцентрического языкознания. Приводятся определения символа в рамках этих парадигм. Сделан вывод о том, что понимание символа как носителя мировидения культуры меняет представление о связи означающего и означаемого и «точку отсчёта» эстетического. Автор исходит из того, что эстетический образ строится на основе инвариантной семантики символа в языке субкультуры. Представлены результаты сопоставительного анализа символической семантики номинации звезда в языке русской рок-поэзии и других подсистемах русского национального языка, в том числе эстетически ориентированных. Показано, что инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА, актуальная для русской рок-поэзии лежит в основе образов звезды, тождественных, связанных и противопоставленных образу автора. Доказано, что актуализация компонентов семантики символа ЗВЕЗДА не зависит от конкретного автора и текста русской рок-поэзии, воспроизводит общие представления о мире.

Ключевые слова: русская рок-поэзия; символ; инвариантная семантика; образ; текст.

1. Введение

Актуальность исследования инвариантной семантики символов в текстах русской рок-поэзии определяется, во-первых, наблюдающимся в современной филологии противоречием в понимании символа и специфики его функционирования в рамках системоцентрической лингвистической поэтики и антропоцентрической парадигмы, которое влечёт за собой вза-

имное недоверие к научным результатам (при этом наблюдается «формирование своего рода универсальной парадигмы» [Дубровская, 2019, с. 73], а во-вторых — рядом проблем с определением ценности русской рок-поэзии как эстетического феномена, в то время как русская рок-поэзия имеет признаки символической практики [Авдеенко, 2017], наблюдающиеся как в дискурсе, так и в тексте произведений, например, как онтологическая двойственность [Петрова, 2019], создание мифов жизни [Никитина, 2011] и смерти [Доманский, 2000] русских рок-поэтов. Обращение к семантике символа ЗВЕЗДА в данном контексте определяется его высокой частотностью в рок-текстах и вниманием к нему ученых, исследующих традиционную (например, [Лошилов, 2015]) и рок-поэзию (например, [Гуляева, 2009]). Не обходит вниманием этот символ ни один сборник «Русская рок-поэзия: текст и контекст».

Цель данной работы — выявление соотношения образного, уникального для текста использования символа ЗВЕЗДА и его семантики, заданной языком субкультуры русского рока. Описание образности русской рок-поэзии, в том числе символической, неоднократно производилось. Была реализована и попытка лингвокультурологического описания инвариантной семантики символов как языковых, регулярно выражающих одно значение в творчестве разных авторов с помощью качественно-количественного контент-анализа выборки произведений русского рок-мейнстрима [Авдеенко, 2014]. Однако соотношение образного, индивидуального и когнитивного, общего, субкультурного в семантике символов русской рок-поэзии ранее не производилось.

Следует отметить, что в исследованиях поэзии и рок-поэзии сильна традиция со- и противопоставления индивидуально-авторского видения и непосредственно национального, свойственная лингвопоэтике. Например, анализируя концептуализацию неба и небесных тел в творчестве К. Кинчева и В. Цоя, Г. Е. Гуляева [Гуляева, 2009] сопоставляет именно индивидуальное и языковое (национальное) содержание концептов, игнорируя то, что задано общностью субкультурного мировидения, не тождественного национальному. Интересно, что этот же автор, сопоставляет специфику наглядно-чувственного образа «небесных» концептов в творчестве К. Кинчева с языковыми (национальными) [Гуляева, 2007], а рассматривая эмотивную составляющую тех же концептов, связывает их с мифологическими и христианскими представлениями, но никак не с представлениями русской рок-субкультуры [Гуляева, 2016]. Представляется, что такой подход искажает представление о природе поэтического слова. В связи с этим анализ фактического материала предвзятается анализом лингвопоэтических (си-

стемоцентрических) и лингвокультурологических (антропоцентрических) представлений о символе.

Материалом исследования послужил корпус текстов русского рока, размещенный на электронном ресурсе rockk.ru [Тексты песен ...]. Из данного корпуса были отобраны тексты, в заголовках которых использовано слово *звезда*, а названный символ играет текстообразующую роль.

2. Понимание природы и функционирования символа в стемоцентрической лингвистической поэтике и антропоцентрической парадигме

Системоцентрическая парадигма в целом исходит из представления о слове в языке и тексте как о знаке. Основу этого представления составляет модель знака Ф. де Соссюра, предполагающая установление немотивированной связи между акустическим образом и понятием [Соссюр, 1977, с. 99—100]. При этом сам Ф. де Соссюр допускает частичную мотивированность в случае с символом: вместо слова *весы*, обозначающего справедливость, как считает Ф. де Соссюр, нельзя использовать какое-либо другое слово [Соссюр, 1977, с. 101].

При таком понимании языкового знака художественный текст и творчество в целом требуют специфического включения в систему представлений о языке. Оно состоит в рассмотрении художественной речи (в сосюровском понимании) как сознательного отступления от системы языка, совокупности приёмов эстетически ценного использования единиц литературного, нормированного языка, где норма понимается как «нулевая точка эстетического отсчёта» [Григорьев, 1973, с. 28]. Так, например, метафора рассматривается как семантическая ошибка [Арутюнова, 1990; Глазунова, 2000; Падучева, 2004], прогивопоставленная сравнению, в котором такой ошибки нет [Скляревская, 2017].

Что же касается символа в том понимании, которое восходит к И. Канту, противопоставляющему схематическому представлению символическое (интуитивное, косвенное, рефлексивное) [Кант, 1966, с. 373—375], то в рамках лингвистической поэтики символ отождествляется с художественным образом. Аналогично понимается и его структура: символ как слово конвенционально означает понятие, которое на втором уровне означивания иконически расширяет сферу означивания. Например, О. А. Заулина утверждает, что «символ <...> создается только в ткани художественного произведения» [Заулина, 2005]. Символизация в этом случае рассматривается как приём, который состоит в выражении абстрактного, ирреального содержания в конкретно-чувственном образе, обозначенном словом [Бояр-

ская, 2016], либо в совмещении двух семантических полей, одно из которых связано с вещным миром, а другое — с идеальным [Якушевич, 2016].

В антропоцентрической лингвистике язык понимается как неотъемлемая часть жизни человека в различных аспектах — социальном, культурном, ментальном. Сам же человек трактуется как языковая личность [Караулов, 1987].

Особое — хотя и не исключительное — внимание исследователей языковой личности привлекают писатели и поэты. При этом предполагается, что художественный текст порождается не только индивидуальным сознанием личности, но и мировидением эпохи, отражающим и формирующим определенную языковую картину мира [Руберт, 2017], системой значимых ориентиров жанра, литературной школы, эпохи [Тхорик, 2000]. Как этносемантическая личность [Воркачѳв, 2001], человек в образе своей мысли подчинен языку, а именно — языковой картине мира, представлениям, зафиксированным в языке. Эта идея восходит к работам В. фон Гумбольдта и развивается в плане описания культурных концептов [Вежбицкая, 1996; Степанов, 2001 и др.].

При этом категория символа как знака с интуитивным, косвенным, рефлексивным значением ссылается на периферию языка, в область художественной речи необоснованно, поскольку именно символ может пониматься как знак, выражающий совокупность смысловых связей (концепт), а не понятие. Понимание символа как носителя мировидения культуры (или субкультуры) существенно меняет представление о связи означающего и означаемого и «точку отсчѳта» эстетического.

Рассмотрим соотношение семантики символа ЗВЕЗДА в субкоде русской рок-поэзии и образа звезды в текстах.

3. Образ звезды и его инвариантно-символическая составляющая в текстах русской рок-поэзии

Как было установлено в ходе исследования методом качественно-количественного контент-анализа репрезентативной выборки, символ ЗВЕЗДА в языке русской рок-поэзии обозначает антропоморфный, маргинальный (пограничный), неуправляемый, противоречивый фокус взаимодействия оппозиций мира, стремящийся ограничить эти взаимодействия [Авдеенко, 2014, с. 37]. Указанные компоненты существенно отличают семантику этого символа в русской рок-поэзии от иных представлений о семантике этого слова. По-иному — как путеводное небесное тело, дарующее помощь, ведущее человека по жизни [Пирогова, 2009] — понимается символ (концепт) ЗВЕЗДА в традиционной русской культуре, а также индивиду-

альных эстетических системах, основанных на традиционной символической семантике [Кур-Кононович, 2018]. Иначе, как небесное светило, уникальное и множественное, выражающее божественное в диалектах или успешность человека в городском просторечии при общей семантике антропоморфности, разворачивается символическая семантика слова *звезда* в современном русском национальном языке [Попова, 2007]. Также своеобразно, в сложном взаимодействии мифологических, христианских, идеологических и научных представлений рассматривается символика звезды в современной поэзии [Бакирова и др., 2020]. Семантика символа ЗВЕЗДА в русской рок-поэзии отличается и от общекультурной, соотносимой с божественностью, добродетелью, богатством и красотой [Бобрык, 2013], судьбой, душой, вечностью [Рольгайзер, 2013]. Единственным традиционным компонентом здесь является антропоморфность [Баркан, 2009], которая, однако, реализуется несколько иначе.

Контент-анализ текстов русской рок-поэзии, не входящих в состав выборки, имеющих в заголовке слово *звезда* и его производные, показал, что инвариантная семантика символа актуализируется во всех текстах, при этом образ автора и образ звезды соотносятся в соответствии с тремя типами: 1) автор есть звезда; 2) автор связан со звездой; 3) автор противопоставлен звезде. Рассмотрим актуализацию инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА в текстах каждого типа.

4. Инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии, отождествляющих образ автора с образом звезды

Наиболее показательна в плане актуализации инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА с отождествлением образа автора и образа звезды песни А. Васильева «Звезда рок-н-ролла». Антропоморфность выражается в построении текста от имени звезды — рок-поэта, одновременно небожителя и человека, который находится в состоянии (на границе) духовной жизни и смерти. Такая маргинальная позиция ставит его вне социальных, моральных и нравственных норм: *Звезда рок-н-ролла должна умереть (А) без прикола (Б), / Три трети пройдя, удалиться в четвертую треть (В). / Сегодня так ярко светит луна над балконом (Г), / Что больно смотреть // На эту картину: кухня — пьяный и голый, / Закинувшись всем, от чего только можно балдеть, / Звезда рок-н-ролла допивает ром с колой (Д) / И должна умереть! Умереть».*

Приведенный пример показателен в том плане, что образ социального маргинала (алкоголика и наркомана) трансформируется инвариантными компонентами семантики символа за счет интертекстуальных связей,

выражающих представление о маргинальности и трагичности положения поэта:

А. *Рок-н-ролл мертв, а я ещё нет* (Б. Гребенщиков «Рок-н-ролл мертв»). В прецедентном тексте говорится об ответственности рок-поэта за право *стоять слишком гордо*.

Б. *Рок-н-ролл — это не работа, рок-н-ролл — это прикол* (К. Кинчев «Рок-н-ролл — это не работа»). В прецедентном тексте вхождение в рок-культуру представляется как юродивость.

В. *Но, должно быть, ему очень нужно пройти / четыре четверти пути* (В. Высоцкий «Канатоходец») — в прецедентном тексте канатоходец поднимается над бытом и погибает; *Короткую жизнь — семь кругов беспокойного лада — / Поэты идут и уходят от нас на восьмой* (А. Башлачёв) — в прецедентном тексте поэт рассматривается как человек, к которому неприменимы обычные человеческие мерки.

Г. Отсылка к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где луна и балкон — сквозные образы, символизирующие нахождение между реальным и ирреальным миром.

Д. Отсылка к песням М. Науменко «Ром и пепси-кола» и «Звезда рок-н-ролла». В первой представлен ироничный образ рок-автора как пьяницы, а во втором — как непонятого обществом человека из иного мира.

При этом аморальность «звезды рок-н-ролла» связывается не с банальной алкогольной и / или наркотической зависимостью, а с трагическим переживанием собственной маргинальности, которое вызывает непреодолимое желание *«замьютить»* (от английского *tute*, маркирующего на микшерном пульте кнопку выключения канала. — И. А.) *свой голос, расплавиться, перегореть*» (А. Васильев «Звезда рок-н-ролла»), то есть выйти из промежуточного состояния, перестать быть фокусом взаимодействий противоположностей мира.

В песне В. Цоя «Звезды останутся здесь» актуализируются те же компоненты инвариантной для русской рок-поэзии семантики символа ЗВЕЗДА. Идея антропоморфности получает выражение через отождествление «мы — звезды» (*Звезды, упав, все останутся здесь... Мы стоим, а места вокруг нас пустуют*). При этом используется образ упавшей звезды, разрешившей собственную маргинальность. Последняя выражается через остаток нечеловеческой, звериной (не социальной) природы (*В каждом из нас спит зверь. / Я слышу его дыханье, когда танцую*). Эта звериная природа актуализирует также компонент неуправляемости, подчеркнутый образом сети как единственного способа контроля (*Я попал в сеть, и мне из нее не уйти*). Противоречивость выражена в стремлении вверх, в небо (*Не люблю*

темные стекла — / Сквозь них тёмное небо), но одновременно — в настоятельных попытках войти в помещение (*Дайте мне войти, откройте двери*); в восприятии реальности (*За окнами дождь*) и одновременном отказе ее воспринимать (*но я в него не верю*); в парадоксальном сочетании танца (*Я слышу его дыхание, когда танцую*) и статичного положения (*Почему мы стоим*); в квазиповторе: *В каждом из нас спит волк, / В каждом из нас спит зверь*, где «волк» и «зверь» противопоставлены как «социальный» и «асоциальный».

Фокусирование взаимодействий в этом тексте обнаруживается в мотиве сна, традиционно понимаемого как состояние восприятия иррациональной информации (*Мне снится Черное море*), и в сравнении *Твой взгляд бьет меня, словно ток*, в основе которого лежит представление о восприятии невербализованных человеческих интенций. Падение, о котором говорилось выше, ведет к одиночеству, то есть ограниченности взаимодействий: «В каждом из нас что-то есть, но я не могу взять в толк, / Почему мы стоим, а места вокруг нас пустуют».

Рассмотренные случаи показывают, что инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА, актуальная именно для русской рок-поэзии, лежит в основе образа звезды, тождественного образу автора.

5. Инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии, в которых образ автора связан с образом звезды

Инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА, актуальная для русской рок-поэзии, лежит в основе образа звезды, имеющего связь с образом автора, в песне группы «Агата Кристи» «Позорная звезда» из одноимённого альбома: *«Нас родила непонятная звезда. / В нас оставил след холодный свет. / Ночь и Луна, потаённая война, / Запрещенная мечта. // <Припев> Наша красота, подлая судьба / Нас еще погубит навсегда. / Это не беда, не твоя вина, / Ты веди нас за собой, Позорная звезда! // Да, мы рабы непонятной красоты, / Одинокие воины. / Наши мечты — это розы и шипы, / Это пленники Луны // <Припев>»* (Г. Самойлов).

Компонент маргинальности актуализирован уже в названии песни через определение *позорная*, то есть ‘не соответствующая принятой норме’, и закреплён в эпитете *подлая* (‘не достойная приличного общества’). Характеристиками звезды являются также непонятность, подлость (в значении опасной непредсказуемости, коварства), потаённость и запрещенность, определяемые инвариантными компонентами семантики символа (неуправляемость, самостоятельность, противоречивость). Кроме того, противоречивость, зафиксированная в инвариантной семантике символа,

выражается через отождествление мечтателей и пленников, рабов и воинов, а мечты, представленной как единство розы и шипов, — с войной в отношении тех, кто порождён звездой.

Семантика антропоморфности заявлена в зачине: *Нас родила непонятная звезда*. Глагол *родила* указывает на преемственность внешности и психики. При этом от звезды наследуется *холодный свет*, то есть бесчувственность души. *Подлая судьба* как перифраза номинации *звезда* (см.: ряд *непонятная звезда* — *непонятная красота* — *наша красота* — *подлая судьба*) воплощает заданную инвариантной семантикой символа сфокусированность взаимодействия человека и мира, космоса и земли. Однако эти взаимодействия крайне неопределенны: звезда подменяется луной, а смерть представляется подвигом во имя того, что в отношении героев безразлично (см. припев).

В песне Е. Маргулиса «Сколько было звезд» образ автора также связан с образом звезды. При этом в образе звезды актуализируются компоненты инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА. Так, антропоморфность, характерная для инвариантной семантики символа ЗВЕЗДА в русской рок-поэзии, выражается в метафоре «друзья — упавшие, погасшие звезды» (*Сколько было звезд, упавших с небосклона ... Пускай любой из нас друзей ушедших тени / Из темноты зовет*). Среди свойств звезды указываются маргинальность, выраженная в чуждости миру (*Оглянись вокруг — кругом чужие лица*), противоречивость (*Кого любил и скольких бросил*), фокусирование взаимодействий посредством обозначений эмоциональных реакций (*Сколько было слез, Сколько было стонов, Не торопи тоску, Не сводит с них счастливых глаз*). Неуправляемость актуализируется в мотиве произвольности стогания и падения (*Пламенный полет / Звезды, сверкающей вдали и остывающей в пыли. / Не спеши, мой друг, считать себя счастливецем*). При этом само падение понимается как желаемое разрешение маргинальности, противоречивости (*Не спеши считать себя счастливецем*) через обретение определенности человеческого, земного образа, прекращение взаимодействий (именно это понимается звездой как условие счастья), которое превращает звезду в тень, сохраняющую тем не менее звездную природу: к тням как к бывшим звездам обращается веселый взгляд (*В свой самый лучший день, / В свой самый лучший час, / Пускай любой из нас / Друзей ушедших тени / Из темноты зовет*).

В песне В. Бутусова «Моя звезда», где образ автора связан с образом звезды, антропоморфность выражается через олицетворение: *Моя звезда горит внутри и говорит мне...* При этом одновременно актуализируется ее маргинальная природа: звезда внутри человека, но не его часть, и даже

нечто чужеродное: *Ее огонь во мне пылает, но свет ее не озаряет; никогда не скажет «да»; моя звезда мне безответна.* Вместе с тем образ звезды фокусирует физические (перемещение в пространстве: *лететь, проплывать*) и коммуникативные (эмоциональное <понятное всему живому: *тюлени, киты*> общение: *петь, плакать*) взаимодействия в мире: *Мы летим вдвоем, / Поем о том, о сём, / О том, как проплываем крайний север. / И все тюлени, все киты, / Звезду завидев, горько плачут.* Но звезда стремится к ограничению взаимодействий, характеризуется противоречивостью и неуправляемостью: *Она рискует круг за кругом; улетает от меня и покидает навсегда. / Вот так звезда меня хоронит; Она не светит никому, / Она приводит всех к заветной цели.* То есть звезда живет своей жизнью (рискует), не подчинена человеку, стремится разорвать связь с ним (покидает), но вместе с тем ведет его к цели.

Приведенные примеры демонстрируют опору образа звезды, связанного с образом автора, на инвариантную семантику символа ЗВЕЗДА, актуальную для русской рок-поэзии.

6. Инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА в текстах русской рок-поэзии, противопоставляющих образ автора образу звезды

Противопоставление образа автора образу звезды в русской рок-поэзии осуществляется в двух направлениях: 1) звезда противопоставлена автору как духовное обывательскому; 2) звезда противопоставлена автору как демоническое человеческому. При этом и в том, и в другом случае образ звезды опирается на инвариантную семантику символа ЗВЕЗДА в русской рок-поэзии.

Так, в песне Б. Гребенщикова «Моей звезде», где звезда противопоставлена автору как духовное обывательскому, звезда также антропоморфный образ, одновременно противопоставленный человеку: *Нам — сытный дом под лампой светлой, / А ей — лишь горькое вино, а ей — лишь горькая беда ... и горький чай.* Маргинальность в этом образе также конструируется через противопоставление *простым и смертным: А ей — лишь горькая беда, / Сгорать, где все бегут пожара.* Звезда в этом тексте противоречива, неуправляема, что связано с противопоставлением человеческому стремлению к покою: *Моей звезде не суждено / Устать или искать покоя.* Вместе с тем она символизирует фокус взаимодействия, она предотвращает беду, это ее служба: *Ей будет сниться по ночам / тот дом, что обойден бедою, а наяву — служить звездой.* Нужно отметить, что и в этом случае используется мотив падающей звезды: *Один лишь мальчик скажет: «Жалко, / Смотрите, падает звезда».* Однако это падение не связано ни с тра-

традиционным апокалиптическим смыслом падающей звезды в христианстве и традиционной поэзии (см.: [Барышникова, 2012]), ни с характерным для русской рок-поэзии (как было показано выше) стремлением к определенности: *Она не знает, что такое / покой.*

В песне К. Кинчева «Звезда свиней», где образ звезды противопоставлен образу автора как демоническое человеческому (образ автора при этом отстраняется от «лирического героя» рефреном *Звезда свиней!* с отсутствующим маркером эгоцентричности *Я*), звезда становится символом тоталитарного произвола: *...Ваша свобода — хаос! / Ваша мораль — блядь! / Ваши демократический шабаши / «Наши» способны унять! / «Наши» — это наши. / Тот, кто не с нами, тот труп! / Я отвечаю за свой базар! / Бог с нами! Даю зуб! // Звезда свиней!* При этом речевая характеристика такой «звезды» демонстрирует антропоморфность через сходство с человеком, маргинальность как положение над моралью, неуправляемость как наличие неограниченной власти, противоречивость как результат фокусирования взаимодействий различных по своей природе планов: политики и асоциальности (*свобода, мораль, но отвечаю за базар, даю зуб*), светского и духовного (*кто не с нами, тот труп, но Бог с нами*), а также ограничение взаимодействий как категоричное отрицание инакомыслия.

Из результатов анализа следует, что в основе образа звезды, противопоставленного образу автора, также лежит инвариантная семантика символа ЗВЕЗДА, актуальная для русской рок-поэзии.

7. Заключение

Художественные образы в русском рок-тексте обусловлены не осознанным, эстетически ценным отклонением от литературной нормы (системноцентрический подход), где слово обозначает понятие, и не национально специфическими концептами (антропоцентрический подход), а актуальной именно для рок-культуры символической семантикой, отличающейся и от понятия, и от концепта в национальном языке. Эта семантика объединяет мировидение различных авторов, собственно обеспечивая субкультурную целостность художественного творчества. Регулярная актуализация специфической для субкультуры символической семантики выполняет не столько эстетическую, сколько когнитивную, гносеологическую функцию, транслируя образующие субкультурное мировоззрение смыслы. Из этого следует, что точкой отсчета эстетического в аспекте символических образов является специфика семантики символов в субкультуре: она не создается в конкретном тексте каждым автором в уникальном акте творчества, а актуализируется как элемент общего мировидения. Наконец, регулярность

актуализации инвариантной семантики указывает на языковую (по крайней мере, узуальную) природу символа, объединяющую всех представителей субкультуры, обслуживаемой языковой подсистемой.

Вариативность актуализации субкультурной символической семантики наблюдается в образном представлении компонентов. В случае с символом ЗВЕЗДА в русской рок-поэзии это характер антропоморфности (от традиционного олицетворения до отождествлений автора с порождением звезды, самой звездой); признаки маргинальности (от противопоставления обычному человеку и пьянства до трагически ощущаемой невозможности быть как все); особенности проявления неуправляемости (от независимости до произвола); проявление противоречивости (от оппозиций внутренних характеристик до антиномичной функциональности); аспект фокусирования взаимодействий (от вербальных, интертекстуальных и эмоциональных до пространственных, временных, стихийных); способ ограничения взаимодействий (от самоизоляции до падения, понимаемого как обретение покоя). Однако инвариантно-символическая основа прослеживается во всех текстах, независимо от соотношения образа автора и образа звезды.

Источники

1. *Тексты песен русского рока* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rockk.ru/search.php>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеенко И. А.* Пространственные символы русской рок-поэзии : монография / И. А. Авдеенко. — Комсомольск-на-Амуре : Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2014. — 144 с.

2. *Авдеенко И. А.* Русская рок-поэзия как вокально-вербальная символическая практика / И. А. Авдеенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 9-1 (75). — С. 77—81.

3. *Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. — Москва : Прогресс, 1990. — С. 5—32.

4. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 296 с.

5. *Бакирова А. А.* Символические признаки концепта ЗВЕЗДА в современной русской поэзии / А. А. Бакирова, М. В. Пименова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2020. — № 1 (144). — С. 152—159.

6. *Баркан С. Е.* Признаки живой природы в структуре концепта ЗВЕЗДА / С. Е. Баркан // Язык и культура. — 2009. — № 3 (7). — С. 5—9.

7. *Барышникова И. Ю.* Апокалиптический образ падающей звезды (кометы) в русской поэзии / И. Ю. Барышникова // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 2. — С. 382—386.

8. *Бобрык Р.* Мотив звезды в поэзии Збигнева Херберга / Р. Бобрык // *Культура и текст.* — 2013. — № 2 (15). — С. 42—75.
9. *Боярская М. И.* Символизация в песенных текстах группы «Битлз»: диссертация ... кандидата филологических наук / М. И. Боярская. — Волгоград, 2016. — 193 с.
10. *Вежибицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежибицкая. — Москва: Русские словари, 1996. — 411 с.
11. *Воркачѳев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачѳев // *Филологические науки.* — 2001. — № 1. — С. 64—72.
12. *Глазунова О. И.* Логика метафорических преобразований / О. И. Глазунова. — Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. — 190 с.
13. *Григорьев В. П.* Новые словарные предприятия и идеи в области лингвистической поэтики / В. П. Григорьев // *Поэт и слово: опыт словаря.* — Москва: Наука, 1973. — С. 15—92.
14. *Гуляева Г. Е.* Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Г. Е. Гуляева. — Екатеринбург, 2009. — 24 с.
15. *Гуляева Г. Е.* Наглядно-чувственный образ концептов «Солнце», «Луна», «Звезды» в творчестве К. Кинчева / Г. Е. Гуляева // *Известия Уральского государственного университета. Серия 2, Гуманитарные науки.* — 2007. — № 49, выпуск 13. — С. 241—247.
16. *Гуляева Г. Е.* Эмотивные смыслы неэмотивных концептов (на материале концептосферы «Небо»), репрезентированной в текстах К. Кинчева / Г. Е. Гуляева // *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28—30 сентября 2016 г., Екатеринбург, Россия.* — Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. — С. 334—345.
17. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. — Москва: Прогресс, 2000. — 400 с.
18. *Доманский Ю. В.* «Тексты смерти» русского рока / Ю. В. Доманский. — Тверь: Тверской государственный университет, 2000. — 110 с.
19. *Дубровская Т. В.* Научные парадигмы в современной отечественной и зарубежной лингвистике: сущность, динамика, философские основания / Т. В. Дубровская // *Научный диалог.* — 2019. — № 9. — С. 73—87. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87.
20. *Заулина О. А.* Символ как стилистический прием / О. А. Заулина // *Вестник Чувашского университета.* — 2005. — № 1. — С. 136—140.
21. *Кант И.* О красоте как символе нравственности / И. Кант // *Сочинения: в 6 томах.* — Москва: Мысль, 1966. — Том 5. — С. 373—377.
22. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. — Москва: Наука, 1987. — 261 с.
23. *Кур-Кононович Ш.* Вокруг символики звѳзд (в контексте поэзии Сергея Есенина) / Ш. Кур-Кононович // *Мова.* — 2018. — № 29. — С. 50—55.

24. *Лоцилов И. Е.* «Меж темверху звезда сияет...»: Заболоцкий и «мироведение» / И. Е. Лоцилов // *Quaestio Rossica*. — 2015. — № 1. — С. 192—202.
25. *Нежданова Н. К.* «Крест» и «Звезда» Виктора Цоя / Н. К. Нежданова // *Русская рок-поэзия: текст и контекст*. — 2001. — № 5. — С. 142—151.
26. *Никитина О. Э.* Биографические мифы о русских рок-поэтах / О. Э. Никитина. — Санкт-Петербург : Гуманитарная академия, 2011. — 349 с.
27. *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 607 с.
28. *Петрова С. А.* Онтологическая двойственность в рок-поэзии Виктора Цоя (на материале песни «В наших глазах») / С. А. Петрова // *Научный диалог*. — 2019. — №8. — С. 166—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-166-177.
29. *Пирогова М. Н.* Концепт «звезда» в заговорно-заклинательной поэзии (на материале вятских заговоров) / М. Н. Пирогова // *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. — 2009. — № 4-2. — С. 139—142.
30. *Попова Е. В.* ЗВЕЗДА в наивном сознании носителей диалекта и городского просторечия / Е. В. Попова // *Ономастика и диалектная лексика : сборник научных трудов*. — Екатеринбург : Уральский университет, 2007. — Выпуск 6. — С. 93—114.
31. *Рольгайзер А. А.* Символическая интерпретация концептов 'звезда' и 'étoile' / А. Рольгайзер // *Вестник Кемеровского государственного университета*. — 2013. — № 3-1 (55). — С. 192—195.
32. *Руберт И. Б.* Поэтический язык как объект лингвистических исследований / И. Б. Руберт, Ю. Г. Тимралиева // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. — 2017. — № 3 (105). — С. 95—100.
33. *Рудик И. В.* Традиции С. Есенина в современной рок-поэзии / И. В. Рудик // *Современное есениноведение*. — 2007. — № 6. — С. 181—188.
34. *Скляревская Г. Н.* Метафора и сравнение: логические, семантические и структурные различия / Г. Н. Скляревская // *Мир русского слова*. — 2017. — № 4. — С. 9—17.
35. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. — Москва : Прогресс, 1977. — 696 с.
36. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — Москва : Академический проект, 2001. — 989 с.
37. *Терлецкая К. А.* Фольклорная стилизация компонентов лексико-семантической группы «космические тела» в поэзии русского рока / К. А. Терлецкая // *Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В. Я. Проппа : сборник докладов всероссийской (с международным участием) научной конференции*. — Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2015. — С. 166—168.
38. *Тхорик В. И.* Языковая личность: лингвокультурологический аспект : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / В. И. Тхорик. — Краснодар, 2000. — 43 с.
39. *Якушевич И. В.* Лингво-семиотическая модель символа и его языковое варьирование в поэтическом тексте (на материале русской поэзии XIX—XX вв.) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук / И. В. Якушевич. — Москва, 2016. — 46 с.

ACTUALIZATION OF THE INVARIANT SEMANTICS OF THE STAR SYMBOL IN TEXTS OF RUSSIAN ROCK POETRY

© **Ivan A. Avdeenko (2020)**, orcid.org/0000-0002-1575-1742, PhD in Philology, associate professor, Amur State University of Humanities and Pedagogy (Komsomolsk-on-Amur, Russia), iavdeenko@mail.ru.

The questions of the invariant semantics of the symbol and its actualization in the texts of Russian rock poetry are considered. Attention is paid to the studies of the symbol, concept and image of the star in Russian poetry and rock poetry. The author notes that these studies do not present the correlation of individually authored imaginative worldview with the worldview of the subculture reflected in the text. A review of the work of linguistic poetics and anthropocentric linguistics is performed. The definitions of a symbol within the framework of these paradigms are given. It is concluded that the understanding of a symbol as a carrier of the worldview of culture changes the idea of the connection between the signifier and the signified and the “reference point” of the aesthetic. The author proceeds from the fact that the aesthetic image is built on the basis of the invariant semantics of a symbol in the language of subculture. The results of a comparative analysis of the symbolic semantics of the star nomination in the language of Russian rock poetry and other subsystems of the Russian national language, including aesthetically oriented ones, are presented. It is shown that the invariant semantics of the STAR symbol, relevant for Russian rock poetry, lies at the heart of the star’s images, which are identical, connected and contrasted with the author’s image. It is proved that the actualization of the semantics of the STAR symbol does not depend on the specific author and the text of Russian rock poetry, reproduces general ideas about the world.

Key words: Russian rock poetry; symbol; invariant semantics; image; text.

MATERIAL RESOURCES

Teksty pesen russkogo roka. Available at: <http://www.rockk.ru/search.php>. (In Russ.).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D. (1990). Metafora i diskurs. In: *Teoriya metafor*. Moskva: Progress. 5—32. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Avdeenko, I. A. (2014). *Prostranstvennyye simvoly russkoy rok-poezii*. Komsomolsk-na-Amure: Amurskiy gumanitarno-pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Avdeenko, I. A. (2017). Russkaya rok-poeziya kak vokalno-verbalnaya simbolicheskaya praktika. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki, 9-1 (75)*: 77—81. (In Russ.).
- Bakirova, A. A., Pimenova, M. V. (2020). Simvolicheskiye priznaki kontsepta ZVEZDA v sovremennoy russkoy poezii. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 1 (144)*: 152—159. (In Russ.).
- Barkan, S. E. (2009). Priznaki zhivoy prirody v strukture kontsepta ZVEZDA. *Yazyk i kultura, 3 (7)*: 5—9. (In Russ.).
- Baryshnikova, I. Yu. (2012). Apokalipticheskiy obraz padayushchey zvezdy (komety) v russkoy poezii. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, 2*: 382—386. (In Russ.).

- Bobryk, R. (2013). Motiv zvezdy v poezii Zbigneva Kherberta. *Kultura i tekst*, 2 (15): 42—75. (In Russ.).
- Boyarskaya, M. I. (2016). *Simvolizatsiya v pesennykh tekstakh gruppy «Bitlz»*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Volgograd. (In Russ.).
- Domanskiy, Yu. V. (2000). «*Teksty smerti*» russkogo roka. Tver: Tverskoy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. (2019). Paradigms in Modern Russian and Foreign Linguistics: Nature, Dynamics, and Philosophical Grounds. *Nauchnyi dialog*, 9: 73—87. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-73-87. (In Russ.).
- Glazunova, O. I. (2000). *Logika metaforicheskikh preobrazovaniy*. Sankt-Peterburg: Filologicheskiiy fakultet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Grigoryev, V. P. (1973). Novyye slovarnyye predpriyatiya i idei v oblasti lingvisticheskoy poetiki. In: *Poet i slovo: opyt slovarya*. Moskva: Nauka. 15—92. (In Russ.).
- Gulyaeva, G. E. (2007). Naglyadno-chuvstvennyy obraz kontseptov «Solntse», «Luna», «Zvezdy» v tvorchestve K. Kincheva. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnyye nauki*, 49, vypusk 13: 241—247. (In Russ.).
- Gulyaeva, G. E. (2009). *Kontseptualizatsiya neba i nebesnykh tel v rok-poezii (na materiale tekstov K. Kincheva i V. Tsoya): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Yekaterinburg. (In Russ.).
- Gulyaeva, G. E. (2016). Emotivnyye smysly neemotivnykh kontseptov (na materiale kontseptosfery «Nebo», reprezentirovannoy v tekstakh K. Kincheva). In: *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy yubileyu Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Babenko, 28—30 sentyabrya 2016 g., Yekaterinburg, Rossiya*. Moskva; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. 334—345. (In Russ.).
- Gumboldt, V. (2000). fon. *Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Kant, I. (1966). O krasote kak simvole nravstvennosti. In: *Sochineniya*, 6/5. Moskva: Mysl: 373—377. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1987). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Kur-Kononovich, Sh. (2018). Vokrug simboliki zvezd (v kontekste poezii Sergeya Yesenina). *Mova*, 29: 50—55. (In Russ.).
- Loshchilov, I. E. (2015). «Mezh tem vverkh zvezda siyaet...»: Zabolotskiy i «mirovedeniye». *Quaestio Rossica*, 1: 192—202. (In Russ.).
- Nezhdanova, N. K. (2001). «Krest» i «Zvezda» Viktora Tsoya. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst*, 5: 142—151. (In Russ.).
- Nikitina, O. E. (2011). *Biograficheskiye mify o russkikh rok-poetakh*. Sankt-Peterburg: Gumanitarnaya akademiya. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskkiye modeli v semantike leksiki*. Moskva: Yazyki slavyanskoey kultury. (In Russ.).
- Petrova, S. A. (2019). Ontological Duality in Rock Poetry by Victor Tsoi (on Material of Song “In Our Eyes”). *Nauchnyi dialog*, 8: 166—177. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-166-177. (In Russ.).

- Pirogova, M. N. (2009). Kontsept «zvezda» v zagovorno-zaklinatelnoy poezii (na materiale vyatskikh zagovorov). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 4-2: 139—142. (In Russ.).
- Popova, E. V. (2007). ZVEZDA v naivnom soznanii nositeley dialekta i gorodskogo prostorechiya. In: *Onomastika i dialektnaya leksika*, 6. Yekaterinburg: Uralskiy universitet. 93—114. (In Russ.).
- Rolgayzer, A. A. (2013). Simvolicheskaya interpretatsiya kontseptov ‘zvezda’ i ‘etoile’. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3-1 (55): 192—195. (In Russ.).
- Rubert, I. B., Timralieva, Yu. G. (2017). Poeticheskiy yazyk kak obyekt lingvisticheskikh issledovaniy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 3 (105): 95—100. (In Russ.).
- Rudik, I. V. (2007). Traditsii S. Yesenina v sovremennoy rok-poezii. *Sovremennoye esenino-vedeniye*, 6: 181—188. (In Russ.).
- Sklyarevskaya, G. N. (2017). Metafora i sravneniye: logicheskiye, semanticheskiye i strukturnyye razlichiya. *Mir russkogo slova*, 4: 9—17. (In Russ.).
- Sossyur, F. de. (1977). *Trudy po yazykoznaniyu*. Moskva: Progress. (In Russ.).
- Stepanov, Yu. S. (2001). *Konstanty: slovar' russkoy kultury*. Moskva: Akademicheskiiy proekt. (In Russ.).
- Terletskaya, K. A. (2015). Folklornaya stilizatsiya komponentov leksiko-semanticheskoy gruppy “kosmicheskie tela” v poezii russkogo roka. In: *Yazyk i poetika russkogo folklor: k 120-letiyu so dnya rozhdeniya V. Ya. Proppa*. Petrozavodsk: Petrozavodskiy gosudarstvennyy universitet. 166—168. (In Russ.).
- Tkhorik, V. I. (2000). *Yazykovaya lichnost': lingvokulturologicheskiy aspekt: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Krasnodar. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). *Yazyk. Kultura. Poznaniye*. Moskva: Russkie slovari. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2001). Lingvokulturologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii. *Filologicheskkiye nauki*, 1: 64—72. (In Russ.).
- Yakushevich, I. V. (2016). *Lingvo-semioticheskaya model simvola i ego yazykovoye varyirovaniye v poeticheskom tekste (na materiale russkoy poezii XIX—XX vv.): avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Zaulina, O. A. (2005). Simvol kak stilisticheskiiy priyom. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 1: 136—140. (In Russ.).